

Глава 8

Двадцатый день двенадцатого месяца, благоприятный для свадеб.

Петухи еще не пропели, а Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь уже вышли из дома. Один, прикрывая ладонью пламя, нес свечу, другой клеил на окна бумажные узоры с иероглифом «счастье».

Из остатков красной бумаги они смастерили несколько гофрированных цветов и, выстроив их в ряд, приклеили клейстером над воротами. Даже издали двор выглядел празднично.

Сегодня семья старшего дяди обещала прийти на помощь. Лу Эр-бао договорился с ними об оплате: застолья в доме не будет, да и угостить особо нечем, поэтому он выделил немного риса из приданого.

В те времена в качестве выкупа, помимо серебра, рис был самым ценным даром — практичным и с хорошим подтекстом. Он символизировал плодovitость, счастье и достаток.

Ранним утром, едва они закончили с украшениями, как явились родственники. Лу Да-хэ со своим супругом Мяо Цином, двумя сыновьями, невесткой и зятем — вся семья, за исключением вышедшего замуж Лу Линя, была в сборе.

Лу Эр-бао растрогался до слез.

— Старший брат, это так любезно с твоей стороны.

— Мы же братья, о чем тут говорить? — отмахнулся Лу Да-хэ, оглядывая двор. — Вы тут неплохо все устроили. А где Лю-гээр? Пусть его дядюшка приведет его в порядок.

Лу Эр-бао поспешно позвал Ван Фэн-няня и проводил Мяо Цина в дом. Перед уходом Мяо Цин велел невестке и зятю помочь на кухне.

В комнате Лу Ян уже проснулся.

Стараясь не попадаться на глаза Ван Фэн-няню, он снял тонкую стеганую кофту, что была под курткой. Он предчувствовал, что сегодня на свадьбе что-то пойдет не так, а лишняя одежда будет только мешать.

Поверх теплой куртки был накинут красный свадебный наряд. Волосы он еще не причесывал — отец сказал, что сегодня придет человек, который сделает ему прическу.

Войдя в комнату, Ван Фэн-нянь велел Лу Яну поздороваться:

— Дядюшка А Цин.

— Дядюшка А Цин, — послушно повторил Лу Ян.

Мяо Цин, увидев его яркий наряд, удивленно воскликнул:

— Ну и щедрость! Сколько же серебра стоит такое одеяние? Это семья Се прислала?

— Да что ты, недорого, — ответил Ван Фэн-нянь. — Сами сшили из обычной ткани, это просто накидка из грубого полотна, потрогай.

Комната была маленькой, а спальня — еще меньше. Втроем там было не развернуться. Мяо Цин, шагнув вперед, оказался прямо перед Лу Яном. Он коснулся ткани и понял, что она действительно тонкая и грубая, хоть и выглядела со стороны весьма представительно.

Он взял Лу Яна за плечи и повертел его на месте.

— Лю-гээр и впрямь вырос. Этот длинный наряд так подчеркивает фигуру, и вид у него такой свежий. Если не подходить близко, никто и не догадается, что это простая ткань.

Это, конечно, была лесть, ведь при свете дня все станет очевидно. Но сейчас отцов Лу это безмерно радовало.

Мяо Цин принес с собой коробочку с румянами, баночку с помадой и тонкую нить.

Он сделал Лу Яну эпиляцию лица и поправил форму бровей. Затем, протерев его лицо горячим полотенцем, он увидел, как оно посвежело, а у висков не осталось ни единого лишнего волоска. Только после этого он взял румяна и подкрасил ему родинку между бровей.

На деревенских свадьбах судили именно по этой родинке. Если она была ярко-красной, это считалось признаком плодовитости. Жениться на гээр с тусклой родинкой было позором.

Родинка у Лу Яна была изящной, но цвету ей не доставало яркости. Капля румян — и она заиграла нужным оттенком. Затем он подкрасил ему губы помадой, велел сомкнуть их, и лицо мгновенно преобразилось: алые губы, белоснежные зубы, свежий румянец — он выглядел очень красиво.

Мяо Цин попросил Ван Фэн-няня принести еще одну свечу. Он внимательно посмотрел на лицо Лу Яна, набрал на палец немного румян и, приложив к его щеке, решил, что лицо слишком бледное. Легкими, похлопывающими движениями он нанес и растушевал румяна.

Лу Ян никогда не видел, чтобы так красились, и спросил, зачем это.

Мяо Цин и сам не знал.

— Твой брат Линь говорит, что так красивее. Он тоже живет в Шансицунь. Когда переедешь, можешь с ним общаться. Вы же родственники, будете друг другу помогать.

Лу Ян запомнил.

На этом несложная подготовка закончилась. Осталось только причесать волосы. Мяо Цин, расчесывая их, произносил благопожелания и в конце закрепил прическу шпилькой.

Закончив, он велел ему спокойно сидеть в комнате.

— Скоро придет твой старший брат Да Сун, чтобы вынести тебя из дома.

Лу Ян кивнул и спросил:

— Может, нужна моя помощь снаружи?

— Просто жди, — ответил Мяо Цин. — Только сегодня у тебя такой счастливый день, наслаждайся им.

Лу Ян больше ничего не сказал.

Мяо Цин попросил Ван Фэн-няня остаться с Лу Яном. Разве не сердце разрывается у родителей, когда выдают дитя замуж? Пусть побудут вместе, сколько смогут.

Тем временем в Чэньцзявань.

Лу Лю проснулся рано и уже был одет.

Вчера вечером он сильно разозлил Лу Сань-фэн, но сегодня утром она пришла к нему с улыбкой на лице, чтобы сделать эпиляцию, поправить брови и подкрасить родинку румянами.

Его накрасили по полной программе, даже нанесли тонкий слой пудры. Затем румянами и помадой раскрасили все лицо, чтобы оно стало румяным-румяным. Сказали, чтобы отогнать болезни.

Лу Лю никогда раньше не красился. Глядя на свое отражение в тазу с водой, он чувствовал себя чужим, уродливым и некрасивым.

Лу Сань-фэн же только и твердила, как он прекрасен.

Лу Лю не стал с ней спорить. Все равно лицо будет скрыто под свадебной накидкой.

В доме Чэнь было шумно. Едва зажглись фонари, как начали приходить родственники и соседи с поздравлениями. Под таким напором Старина Чэнь не смог отказаться от прощального застолья, хоть и провел его скромно.

Приготовили суп с клецками и мясным фаршем — по миске каждому, чтобы согреться. Раз уж решили устроить застолье, то на одной похлебке он экономить не стал и велел использовать белую муку.

Белая мука с мясом — тут уж никто не посмеет упрекнуть в скупости. Редко кто устраивал прощальные застолья, так что и миска супа с клецками была в радость.

В доме было шумно. Многие тетушки и дядюшки наперебой предлагали причесать Лу Лю, но Лу Сань-фэн никому не позволила, решив сделать это сама.

По ее словам, она была женщиной удачливой: вышла замуж за богатого, родила двух сыновей — большая удача.

Когда кто-то напомнил ей, что у нее трое детей, Лу Сань-фэн нашлась, что ответить:

— Гээр — это не сын.

Она наставляла Лу Лю:

— В будущем ты должен рожать побольше сыновей, запомнил?

Лу Лю кивнул.

Но про себя подумал: «Разве это так просто — захотел и родил сына? Если бы так было, то сейчас бы куча мужчин ходила без супругов».

Он несколько дней пил только воду. К счастью, в поле он почти не работал и последние дни отдыхал, а вяленое мясо, которое дал ему Ли Фэн, поддерживало в нем жизнь. Но он все равно был голоден.

— Матушка, я хочу супа с клецками, — сказал он Лу Сань-фэн.

Она не разрешила.

За несколько дней в доме Чэнь Лу Лю понял, к кому нужно обращаться. Раз Лу Сань-фэн отказала, он не стал тратить силы зря.

Через некоторое время в комнату заглянул Старина Чэнь. Лу Лю тут же обратился к нему:

— Отец, я хочу супа с клецками!

Старина Чэнь велел Лу Сань-фэн принести ему миску.

— Пусть поест. Твой второй брат ходил посмотреть, свадебный кортеж у семьи Ли очень пышный. Наверное, они проедутся по окрестностям. Поешь, чтобы в дороге в обморок не упасть.

Лу Лю ухватился за главное:

— Проедутся по окрестностям?

Пышность его уже не волновала.

Как это — проедутся?

Чэньцзявань находилась в трех ли от Луцзятунь. Чтобы добраться из Чэньцзявань в деревню Ли, им в любом случае пришлось бы проехать по дороге мимо Луцзятунь. А если они еще и круг сделают, то он окажется у своего дома!

Старина Чэнь же сиял от радости, словно это он выходил замуж.

— Пусть хоть несколько кругов сделают! Тогда все узнают, что семья Чэнь, торговцы тофу, вернулась. Мы в ближайшие дни начнем делать побольше тофу. Как раз к праздникам можно будет продавать замороженный.

Лу Лю встревожился.

— А в какую сторону они поедут?

— Конечно, по Чэньцзявань и деревне Ли, — ответила Лу Сань-фэн, входя с миской супа. — Он

же из семьи Ли, женится. Зачем ему ехать в Луцзятунь?

Лу Лю подумал, что это резонно, и немного успокоился.

Он взял миску, помешал ложкой, попробовал — суп был подходящей температуры — и принялся есть. Пока Старина Чэнь не ушел, он быстро протянул пустую миску Лу Сань-фэн.

— Спасибо, матушка. Я хочу еще.

Лу Сань-фэн промолчала.

«Вот же упрямец».

Но Старина Чэнь был в прекрасном настроении и махнул рукой, чтобы она поторопилась.

— Ян-гээр съест две миски, значит, кто-то другой съест на две меньше. Принеси ему.

Лу Лю радостно улыбнулся.

Он не мог представить, насколько пышным будет свадебный кортеж семьи Ли. Он за всю жизнь редко покидал свою деревню, а на чужие свадьбы и поминки его не звали. Проще говоря, он был неискушенным, и в его голове не было никаких картинок.

Поэтому, когда он увидел процессию Ли Фэна, он был по-настоящему потрясен.

У Ли Фэна было много друзей, и он пользовался большим авторитетом. У него самого была повозка с мулом, а с помощью братьев он собрал еще одиннадцать: четыре с мулами, четыре с ослами и четыре с волами.

Ехать на свадьбу с пустыми повозками было некрасиво, но и двенадцать повозок приданого его семья позволить себе не могла. Поэтому на них погрузили музыкантов с барабанами и гонгами.

Возницы и музыканты были одеты как женихи: у каждого на груди красовался красный бумажный цветок, а пояс был подвязан красным кушаком. Всю дорогу они били в барабаны и гонги.

Такого шествия в округе еще не видели.

Большинство жителей Чэньцзявань собрались у дома Чэнь, чтобы поглазеть на диковинку. Тех немногих, кто остался дома, привлек шум барабанов, и они тоже выбежали на улицу.

В конце года играли много свадеб, но Ли Фэн своим появлением затмил всех.

К дому Чэнь хлынуло еще больше людей с поздравлениями.

По обычаю, жених должен был пройти испытания.

Но, глядя на могучую фигуру Ли Фэна и зная о «союзе богачей» между семьями Чэнь и Ли, никто не стал его мучить. Все было лишь для вида.

У ворот два брата Чэнь, которые и сами были не прочь поскорее выдать Лу Лю замуж, не стали чинить препятствий. Но атмосфера требовала своего, и они придумали испытание.

— Ты хочешь, чтобы мы его вынесли, или сам его вынесешь? — громко спросили они.

Вопрос вызвал оглушительный рев толпы. Казалось, крыша вот-вот взлетит на воздух.

Лу Лю сидел в комнате и ждал. Он прижал к груди сжатые кулачки, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

Ему не нужно было подходить к двери или подслушивать, чтобы услышать громогласный ответ Ли Фэна:

— Мой супруг! Я сам его вынесу!

— Так! Так!

Толпа взорвалась одобрительными криками и аплодисментами, которые смешались с боем барабанов и гонгов.

Лу Лю сидел на кане. Под рукой ничего не было, и, опустив кулаки, он вцепился в красную свадебную накидку.

Ли Фэн распахнул дверь и первым делом встретился с его взглядом — взглядом испуганного олененка.

В нем смешались волнение, радость, немного робости и надежды.

Этот взгляд успокоил Ли Фэна. Напряжение спало, и на его лице появилась искренняя улыбка.

Он был выше дверного проема и, чтобы войти, ему пришлось пригнуться. Его мощная фигура

заслонила собой любопытные взгляды.

Он был поистине властным. Сказав, что сам вынесет супруга, он, войдя в комнату, не сделал больше ни шагу. Он просто раскрыл руки, приглашая Лу Лю подойти.

Ноги Лу Лю снова подкосились.

Но он не колебался.

Это и была та счастливая судьба, о которой он мечтал.

Ли Фэн тоже не был так уж властен. Он видел, как дрожит Лу Лю. Стоило тому сделать шаг навстречу, как он одним махом сократил расстояние, почти прижав его к своей груди, словно желая обменяться сердцами и прожить вместе долгую и счастливую жизнь.

К сожалению, Лу Лю был слишком хрупким. От легкого толчка он пошатнулся и начал падать назад. Ли Фэн тут же подхватил его за талию.

Люди из главной комнаты хлынули в спальню. Увидев эту сцену, они принялись улюлюкать и кричать. Кто-то даже начал свадебные шутки, крича: «Целуй!».

Лу Лю залился краской. Инстинктивно он вцепился в руки Ли Фэна, а от смущения уткнулся лицом в его грудь.

Сердце Ли Фэна забилось чаще, но он был лучшим охотником в деревне Ли.

Он не поддался ни атмосфере, ни уговорам. Сегодня — день свадьбы, и все должно быть по правилам.

Супруг все еще в доме своих родителей. Он приехал за ним и не мог ждать ни минуты. Но целовать его сейчас, не дожидаясь обряда, было бы неуважением и к нему, и к себе.

Он помог Лу Лю выпрямиться и хотел было отвернуться, но тот протянул ему красную накидку.

— Ты наденешь на меня? — тихо спросил маленький супруг.

Ли Фэн согласился.

И его защита ослабла.

Надев на Лу Лю накидку, он передумал нести его на спине. Он присел, подхватил его на руки и под крики толпы вынес из дома. Он усадил супруга в свою нарядно украшенную повозку и повез его кататься по деревне.

Маршрут был определен заранее: сначала круг по Чэньцзявань, затем на большую дорогу и в новую деревню Ли, а оттуда — в старую деревню у подножия горы, где находился его дом.

Их с Лу Лю дом.

По дороге Лу Лю тихо спросил, не поедут ли они в Луцзятунь. Убедившись, что нет, он окончательно расслабился, и его сердце забилося в такт свадебным барабанам.

Дорога была неровной, повозку трясло.

Его красная накидка колыхалась, и сквозь нее он смутно видел могучую спину Ли Фэна.

На глаза навернулись слезы. В этот миг он очень скучал по своим отцам и думал о брате.

Интересно, как проходит его свадьба сегодня?

В это же время в Луцзятунь прибыл свадебный кортеж, от которого у всей деревни отвисли челюсти.

Се Янь, одетый в красный наряд, верхом на высоком коне, выглядел как новоиспеченный чжуаньюань. За ним следовала группа нарядно одетых музыкантов и паланкин, украшенный красным шелком, колокольчиками и кистями.

Музыкантов на деревенских свадьбах видели, но паланкин — никогда. Кто мог себе такое позволить! Даже арендовать было жалко! Повозка с волом считалась верхом роскоши. А тут еще и конь.

Дом Лу был обычно тихим. Сегодня, в день свадьбы гээр, пришло лишь несколько родственников для массовой. Но с появлением кортежа Се Яня вся деревня, от мала до велика, сбежалась поглазеть.

Раньше они не верили, что, выйдя замуж за ученого, гээр из семьи Лу сможет изменить свою жизнь. Все знали о положении семьи Се. Как можно помочь семье тестя, если сам еле держишься на ногах?

Теперь же они были в замешательстве. С такой пышностью — и терпеть унижения?

Лу Ян думал о том же. Он был полон недоумения и хмурил брови.

Ван Фэн-нянь и Мяо Цин стояли рядом. Один просил его не хмуриться, говоря, что это плохая примета, другой тут же принялся разглаживать ему морщинку между бровей.

Се Янь перед выездом принарядился. Его черты стали более резкими, а вид — внушительным.

Путь до дома прошел гладко. Никаких испытаний, даже для вида. Куда бы он ни шел, перед ним расступались, и он беспрепятственно вошел в дом Лу.

Два сына Лу Да-хэ стерегли последнюю дверь и задали ему несколько вопросов.

Вопросы придумал Лу Ян, а они лишь выполнили его просьбу.

Первый вопрос: есть ли куриный суп?

— Есть, — ответил Се Янь. — Вчера вечером поставил вариться, сегодня как раз будет готов.

Снаружи было шумно, а в доме — тихо.

Лу Эр-бао переглянулся со старшим братом и тихо сказал:

— Они встретились на рынке в тот день и договорились.

Лу Да-хэ кивнул, и его уважение к Лу Яну возросло.

«Парень из семьи Се действительно заботится о Лю-гээр».

Второй вопрос: кто в доме будет главным?

— Если он захочет, то может быть главным, — спокойно ответил Се Янь.

Этот вопрос заставил всю семью напрячься. В спальне Мяо Цин даже сказал Лу Яну:

— Ты же такой мягкий по характеру, как ты справишься с этой стаей волков?

Ответ, который так понравился Лу Яну, не устроил его родственников. Они сочли, что Се Янь

— безвольный.

Лу Ян же сиял от радости.

Снаружи прозвучал третий вопрос:

— Ты будешь помогать по хозяйству?

Задавая этот вопрос, два брата чувствовали себя неуверенно, их голоса стали тише.

Даже деревенские мужики не любили заниматься домашними делами, чего уж ждать от ученого? Что он вообще умеет?

Ученые в те времена были на вес золота. Он наверняка с детства и бутылки с маслом в руках не держал.

И действительно, этот вопрос поставил Се Яня в тупик.

Он на мгновение растерялся, затем, немного подумав, ответил:

— Если ему понадобится.

— Ему понадобится! — выпалил Лу Сун.

Лу Ян за занавеской едва не рассмеялся.

«Старший брат Да Сун — молодец, умеет говорить».

— Хорошо, я буду помогать, — кивнул Се Янь.

Испытание было пройдено.

Лу Сун с облегчением вздохнул. Он хотел было хлопнуть его по плечу, но, увидев, как блестит его красный наряд, который он и купить-то не мог, замер с протянутой рукой, а затем, смущенно потершись руками, отступил.

— Ладно, я пойду вынесу Лю-гээр.

Се Янь быстро отошел к стене.

Нести он его не мог.

Лу Ян не стал устраивать сцен. Он попросил отца накинуть на него накидку и забрался на спину Лу Суна.

Выйдя из дома, он опустил взгляд и тут же увидел сапоги Се Яня, стоявшего у стены. У него зачесалось в душе, и руки тоже зачесались.

Когда его усадили в паланкин, он сказал Лу Суну:

— Старший брат Да Сун, позови его, я хочу ему кое-что сказать.

Лу Сун кивнул и, обернувшись, позвал Се Яня.

Се Янь был хорош тем, что делал все, что ему говорили.

Лу Ян позвал его, чтобы еще раз в этом убедиться.

Он сидел в паланкине, накидка была надежно закреплена, и виден был только его чуть заостренный подбородок.

Се Янь наклонился и спросил, что он хотел сказать.

Лу Ян протянул руку. Се Янь, хоть и удивился, тоже протянул свою.

Но Лу Ян тут же отдернул руку и легонько шлепнул его по ладони.

— Ну и болван же ты. Устроил такое пышное шествие, а все так скучно. Почему ты не проявляешь никакого энтузиазма? Будто я тебя силой женю. Я тебе совсем не нравлюсь?

Се Янь промолчал.

Он был настоящим болваном.

Он попросил Лу Яна объяснить.

— Даже не знаешь, как показать, что я тебе нравлюсь? Ты хоть раз видел, как другие женятся?

— сказал Лу Ян.

Честно говоря, Се Янь не видел.

А если и видел, то мимолетно, не запоминая.

Но он понял, чего хочет Лу Ян.

Он отвязал от груди большой красный цветок, сплетенный из шелковой ленты. Лента была очень длинной. Один конец он вложил в руку Лу Яна и велел ему крепко держать, а другой взял сам и сел на коня.

Но даже самая длинная лента не выдержала бы расстояния, если бы он ехал впереди. Поэтому Се Янь поехал рядом с паланкином.

Шествие все еще не было таким уж шумным, но чтобы жених ехал рядом с паланкином — такого еще никто не видел.

Слухи наконец-то изменили свое направление.

Ученый из семьи Се, казалось, хотел привязать к себе своего супруга.

Как же сильно он его любит.

<http://bllate.org/book/16991/1582150>